

УДК 343.2/7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Козлов Антон Вячеславович,

магистрант 2-го курса,

e-mail: justatiana@rambler.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Актуальность затронутого в статье исследования предопределена тем, что в современном мире уголовные преступления против жизни и здоровья можно смело отнести к одной из основных угроз национальной безопасности как в России, так и в мире в целом. Поэтому в рамках данной статьи рассмотрены наиболее важные правоприменительные проблемы в сфере преступлений против жизни и здоровья личности. Кроме того, определены направления последовательной оптимизации действующего механизма уголовно-правового урегулирования. На примере преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса РФ, обозначены проблемы квалификации указанного преступления против жизни. Отмечены тенденции уголовно-правовой политики нашего государства в качестве основных направлений противодействия уголовным преступлениям против жизни и здоровья личности, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, оптимизация, ответственность, наказание, доведение до самоубийства, побой

CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH: MAIN LAW ENFORCEMENT ISSUES

Kozlov A.V.,

master student, 2 course,

e-mail: justatiana@rambler.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The relevance of the research mentioned in the given article is predetermined by the fact that in the modern world criminal offences against life and health can constitute one of the basic threats of national safety both in Russia and in the world. Therefore, this article considers the most important enforcement problems in sphere of crimes against life and health. Besides, some vectors of consecutive optimization of criminally legal settlement operating mechanism are stated. On an example of the crime stipulated by art. 110 of the Criminal code of the Russian Federation, problems of qualification of the specified crime against life are designated. Some tendencies of our state criminally legal policy are noted as basic directions of counteraction to criminal offences against life and health. The corresponding conclusions are drawn.

Keywords: crimes against life and health, optimization, responsibility, punishment, incitement suicide, actual bodily harm

DOI 10.21777/2587-9472-2020-2-60-64

Наиболее значимой задачей нашего государства в условиях современной глобализации считается обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, особое внимание вызывает последовательная оптимизация действующего механизма уголовно-правового урегулирования, которая предполагает в качестве главной цели, прежде всего, гармонизацию как законодательных, так и организационно-практических ресурсов, направленных на нейтрализацию причин и условий, порождающих такие преступления, как преступления против жизни и здоровья личности, и усовершенствование правоприменительной деятельности.

При этом правовая оценка эффективности действующих мер уголовно-правового урегулирования подразумевает под собой обращение к данным статистики, отражающей преступления, ответствен-

ность за совершение которых, прежде всего, регламентирована нормами раздела VII Уголовного кодекса РФ¹. Однако, в современном мире существует целый ряд правоприменительных проблем в сфере преступлений против жизни и здоровья. Так, в качестве одной из основных мер отметим, прежде всего, повышение уровня эффективности правового воздействия посредством оптимизации отечественного законодательного урегулирования. Тем самым, предпринятая в последние годы новеллизация российского уголовного закона была непосредственно нацелена на криминализацию и пенализацию деяний, регламентированных гл. 16 УК РФ. К примеру, Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»² способствовал оптимизации редакции ст. 116 УК РФ («Побои»). Обозначенный состав уголовного преступления в измененной указанной редакции закона предопределил своего рода декриминализацию деяния, регламентированного ранее действовавшей ч. 1 ст. 116 УК РФ. Таким образом, ч. 2 ст. 116 УК РФ выступает нормой, которая содержит в себе основной и, пожалуй, единственный состав уголовного преступления, а именно побои или иные насильственные действия, не повлекшие регламентированные ст. 115 УК РФ последствия, среди которых:

- 1) совершенные из хулиганских побуждений;
- 2) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды;
- 3) по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-нибудь социальной группы [1, с. 7].

Вследствие активизации суицида принятые Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ³ и Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ⁴ определяют детализацию представления о доведении до самоубийства, а также производных его формах. Таким образом, наметилась криминализация, прежде всего, посредством введения в действующий уголовный закон совершенно новых квалифицированных видов доведения до самоубийства.

Кроме того, пенализация деяния, которое охватывается основным составом такого преступления против жизни и здоровья, как доведение до самоубийства, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, как правило, характеризуется регулированием наиболее строгой санкции, которая включает в себя новые сроки лишения свободы, а также исключением одних видов уголовного наказания и введением иных. Повышению с двух месяцев соответственно до 2 лет подлежал минимальный срок лишения свободы, а также с пяти лет до шести лет максимальный. При этом усиление карательного воздействия непосредственно основного вида уголовного наказания дополняется, прежде всего, лишением права занимать определенные должности либо же заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет. Тем самым, исключение из санкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы способствовало ограничению свободы, которое вовсе не может быть назначено осужденному за тяжкое уголовное преступление [6, с. 158].

Весомые перемены связаны с включением в норму ст. 110 УК РФ вновь образованных квалифицированных составов такого преступления против жизни и здоровья, как доведение до самоубийства. При этом, среди отягчающих обстоятельств особого внимания заслуживают, безусловно, урегулированные пп. «а»–«д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, квалифицирующие признаки основного состава рассматриваемого преступления, а именно:

- а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного оказавшегося в беспомощном состоянии либо в материальной, или иной зависимости;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении двух или более лиц;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет [3, с. 71].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 2954.

² Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 № 120-ФЗ.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2017 № 248-ФЗ.

Проводя анализ наметившейся в последние годы новеллизации действующего уголовного закона, следует сконцентрировать особое внимание на проблемных вопросах, которые вызывают определенное сомнение. К примеру, анализ диспозиций, исследованных выше в рамках данной статьи норм, указывает непосредственно на повышенную общественную опасность преступных деяний в результате наличия регламентированных законом отягчающих обстоятельств. Наряду с этим возникает проблема, согласно которой представляется в недостаточной степени обоснованным отнесение указанных деяний, прежде всего, к категории особо тяжких уголовных преступлений. При этом нарушение юридической техники в процессе построения санкций действующих уголовно-правовых норм, как правило, повлекло за собой регламентацию чрезвычайно строгих видов и размеров уголовных наказаний. Так, доведение до самоубийства при наличии отягчающих обстоятельств, следуя из содержания санкции ч. 2 ст. 110 УК РФ, все же считается в большей степени общественно опасным посягательством на жизнь и здоровье человека, в отличие от основного состава убийства [4, с. 28].

Кроме того, дополнительным подтверждением можно считать анализ санкций указанных уголовно-правовых норм. Следует особо акцентировать внимание на том, что более высокий нижний предел уголовного наказания, установленный для лишения свободы (а именно 8 лет в соответствии с ч. 2 ст. 110 УК РФ и 6 лет согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ), и сама возможность назначения наказания за рассматриваемое в рамках настоящей статьи преступление в виде ограничения свободы соответственно на срок до 2 лет, просто необходимы с целью предупреждения в дальнейшем рецидива подобных преступлений, а также это касается и лишения права занимать определенные должности, либо же заниматься определенной деятельностью.

Согласно данному подходу российского законодателя, нижний предел уголовного наказания в виде 8 лет лишения свободы осужденного за квалифицированный вид доведения до самоубийства, в результате оказался идентичным границе уголовной ответственности именно за квалифицированное убийство. При этом верхний предел санкции составляет 15 лет лишения свободы и считается тождественным максимальному пределу уголовного наказания за основной состав убийства. На основании этого меры уголовной ответственности осужденного за квалифицированные виды доведения до самоубийства, как правило, активизируются как с минимальными, так и с максимальными пределами относительно определенных санкций, отражающих определенные границы назначения уголовного наказания в виде лишения свободы за убийство и его квалифицированные виды, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ [2, с. 27].

На наш взгляд, правовую природу убийства, обусловленную умышленным причинением смерти другому человеку, вовсе нельзя сопоставить с самой сущностью доведения до самоубийства либо же покушения на его совершение. Во-первых, виновный, прежде всего, умышленно лишает конкретного потерпевшего жизни, а во-вторых, сам потерпевший доводится до самоубийства либо же покушения на его совершение посредством каких-либо угроз, а также достаточно жестокого обращения или же вовсе систематического унижения человеческого достоинства. При этом субъект в данной ситуации не осуществляет лично умышленного посягательства на жизнь, а также не интенсифицирует факта наступления биологической смерти человека, как собственно при совершении убийства.

Особо хотелось бы остановиться на проблемах назначения ответственности за покушение на убийство, которая не может быть выше трех четвертей максимального предела санкции, предусмотренной за рассматриваемое преступление, иными словами, не может быть выше 11 лет и 3 месяцев лишения свободы. Такая дифференциация уголовной ответственности вовсе исключается, если имеют место быть квалифицированные виды доведения до самоубийства [5, с. 57].

Тем самым, налицо несоответствие вновь сформированных санкций тому характеру, а также тяжести самого преступления и соответственно степени общественной опасности личности виновного лица, кроме того, имеющиеся разногласия принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) с общими началами назначения уголовного наказания за преступления против жизни и здоровья (ст. 60 УК РФ).

На наш взгляд, несообразность санкций вновь образованных уголовно-правовых норм вовсе не содействует решению такой задачи, как противодействие насильственной преступности, а также преступности, сопряженной с посягательствами непосредственно на жизнь человека. Рост размеров санкций при доведении до самоубийства вследствие отягчающих обстоятельств, наказываемое лишением

свободы соответственно на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности либо же заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет с ограничением свободы до 2 лет либо же без такового, безусловно, требует, беря во внимание качественное различие умышленного причинения смерти другому человеку и доведения до самоубийства, достаточно разумной дифференциации видов и определенных размеров уголовных наказаний, урегулированных ч. 1, 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 110 УК РФ [3, с. 74].

Наряду с этим среди иных направлений отечественной законодательной новеллизации следует обозначить регламентацию в действующем Уголовном кодексе РФ совершенно новых составов уголовных преступлений против жизни и здоровья. Увеличение количества случаев доведения до самоубийства, а также покушения на его совершение предопределило криминализацию подобных деяний, которые регламентированы в ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, предусматривающих под собой склонение лица к совершению самоубийства либо же определенное содействие в совершении самоубийства, кроме того, организацию деятельности, которая была бы нацелена на побуждение лица к совершению такого преступления против жизни и здоровья, как самоубийство. При этом следует отметить, что склонение лица к совершению самоубийства, следуя диспозиции, предусмотренной ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, реализуется посредством уговоров, различных предложений, а также даже зачастую подкупа и обмана, иным способом в рамках рассматриваемого преступления. Тем самым, провоцирующая на суицид целенаправленная деятельность лица образует у потерпевшего определенную решимость покончить свою жизнь самоубийством. Кроме того, содействие в совершении данного преступления против жизни и здоровья при помощи дачи совета, указания, а также предоставления соответствующей информации, инструментов или же вовсе орудий совершения самоубийства, либо устранение каких-либо препятствий к его совершению или же обещание скрыть инструменты или сами орудия совершения самоубийства в соответствии с ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, как правило, влекут за собой указанную в данной норме квалификацию преступления [6, с. 160].

Таким образом, исходя из вышесказанного, уголовно-правовая политика нашего государства в качестве основных направлений противодействия уголовным преступлениям против жизни и здоровья личности предусматривает, прежде всего, расширение имеющегося перечня общественно опасных деяний, которые признаются преступными и уголовно наказуемыми. Наряду с этим регламентации подлежали наиболее строгие виды и размеры уголовных наказаний, которые непосредственно указывают на достаточно высокую степень общественной опасности как уже совершенных уголовных преступлений, так и самой личности виновных лиц. Тем не менее, предпринятая новеллизация современного уголовного закона вовсе не обеспечила на должном уровне соответствующую эффективность действующего механизма уголовно-правового урегулирования охраны жизни и здоровья личности.

Таким образом, как мы успели убедиться, современный этап трансформации российского уголовного закона в вопросах противодействия уголовным преступлениям против жизни и здоровья личности преимущественно предполагает как криминализацию, так и пенализацию преступных деяний. Наряду с этим недостаточная степень научной обоснованности реализации рассмотренных выше направлений подтверждается отсутствием должного уровня согласованности принимаемых в нашей стране законопроектных с общей концепцией отечественной уголовной политики в аспекте установления взаимосвязи институционализации, а также инструментальной сущности. Производимое правовое воздействие, безусловно, должно быть сбалансированным и наиболее эффективным, что собственно достигается посредством дифференциации мер уголовной ответственности, учитывая всю специфику действия российского законодательства.

Необходимо также отметить, что оптимизации правоприменения в вопросах преступлений против жизни и здоровья личности может содействовать, прежде всего, разъяснение наиболее значимых вопросов правовой оценки внедренных в уголовный закон России норм в соответствии с постановлением Верховного Суда РФ, учитывающего самые проблемные вопросы квалификации вновь образованных составов уголовных преступлений, которые посягают на жизнь и здоровье личности. Особое внимание необходимо уделить также вопросам разграничения подвергнутых криминализации современных общественно опасных деяний, а также адекватизации уголовного наказания за их совершение. Необходимо обратить внимание на то, что неотвратимость и справедливость действующих мер уголов-

ной ответственности, как правило, должны определять наиболее значимые направления при превенции и противодействии посягательствам на жизнь и здоровье другого человека. При этом просто необходим единообразный подход к вопросам толкования уголовно-правовых норм, который содействовал бы профилактике уголовных преступлений, регламентированных ст. 105–125 УК РФ [1, с. 9].

Рост уровня эффективности существующего в настоящий момент механизма уголовно-правового урегулирования в вопросах обеспечения права человека на жизнь и здоровье весьма закономерно предполагает усовершенствование как собственно правотворческой, так и, соответственно, правоприменительной деятельности. Тем самым, внедрение новых составов уголовных преступлений, безусловно, требует определенно дополнительного осмысления. Наряду с этим актуализируется также проблема соответствия диспозиций и санкций действующих уголовно-правовых норм, предусмотренных гл. 16 УК РФ. Тем самым, следствием всего этого, прежде всего, выступают на правоприменительном уровне ключевые проблемы правильной квалификации уголовных преступлений, которые непосредственно посягают на жизнь и здоровье личности, определения соответствующих критериев отграничения как от смежных, так и от сходных составов преступлений, а также адекватизации наказания и других мер уголовно-правового характера. Кроме того, на примере ст. 110.1 УК РФ мы смогли убедиться в том, что несмотря на большую проделанную процессуалистами работу в сфере законодательного закрепления уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья личности, в настоящее время встречается достаточно много проблем и пробелов, которые негативно сказываются на криминогенной обстановке в стране. На наш взгляд, необходимо более детально проанализировать диспозиции и санкции статей раздела VII УК РФ и внести соответствующие изменения, учитывая современную криминогенную обстановку и требования к снижению преступности в стране.

Список литературы

1. *Авдеев В.А.* Основные направления новеллизации уголовно-правового регулирования охраны жизни и здоровья личности // *Криминалист*. – 2019. – № 1 (26). – С. 5–10.
2. *Арутюнов А.А.* Преступления против жизни и здоровья. – М.: МГПУ, 2018. – 140 с.
3. *Каткова К.В.* Преступления против жизни и здоровья: проблемы квалификации // *Наука через призму времени*. – 2019. – № 4 (25). – С. 71–74.
4. *Кожухарик Д.Н.* Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // *Российский следователь*. – 2017. – № 14. – С. 27–29.
5. *Михайлова И.А., Максименко А.В., Числов А.И.* Некоторые вопросы совершенствования норм российского уголовного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья (опыт сравнительного анализа) // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2019. – № 1 (34). – С. 50–56.
6. *Рыжкова А.К.* Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2020. – № 1 (85). – С. 158–163.

References

1. *Avdeev V.A.* Osnovnye napravleniya novellizacii ugovolno-pravovogo regulirovaniya ohrany zhizni i zdorov'ya lichnosti // *Kriminalist*. – 2019. – № 1 (26). – S. 5–10.
2. *Arutyunov A.A.* Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. – M.: MGPU, 2018. – 140 s.
3. *Katkova K.V.* Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya: problemy kvalifikacii // *Nauka cherez prizmu vremeni*. – 2019. – № 4 (25). – S. 71–74.
4. *Kozhuharik D.N.* Razvitie ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prichinenie smerti po neostorozhnosti // *Rossijskij sledovatel'*. – 2017. – № 14. – S. 27–29.
5. *Mihajlova I.A., Maksimenko A.V., Chislov A.I.* Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya norm rossijskogo ugovolnogo zakonodatel'stva o prestupleniyah protiv zhizni i zdorov'ya (opyt sravnitel'nogo analiza) // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2019. – № 1 (34). – S. 50–56.
6. *Ryzhkova A.K.* Prestupleniya proshlyh let protiv zhizni i zdorov'ya: sovremennoe sostoyanie problemy ih raskrytiya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2020. – № 1 (85). – S. 158–163.